



ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ И СЕМИОТИКИ И КОММУНИКАЦИЙ

Мусаджанова Гулчехра Абдумановна

старший преподаватель кафедры
«Garb tillari», университета «ORIENTAL»,
Ташкент, Узбекистан.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7416902>

ARTICLE INFO

Received: 23th November 2022

Accepted: 25th November 2022

Online: 30th November 2022

KEY WORDS

лингвистика, понятие,
личность, определение,
лингвосемиотика,
социосемиотический подход.

ABSTRACT

В статье предлагается решение проблемы когнитивного моделирования в виде типа языковой личности - типизированной языковой личности, поведение и ценностные ориентации, которые существенно влияют на лингвокультуру в целом и которые являются показателями этнической и социальной идентичности общества. Изучение типов языковой личности способствует лучшему пониманию особенностей языкового сознания и коммуникативного поведения представителей разных обществ, и, как следствие, это позволяет оптимизировать процесс межкультурной коммуникации.

Лингвистические компетенции связаны с использованием языка посредством выражения и интерпретации концепций, мыслей, чувств, фактов и мнений для проведения устных и письменных дискуссий. Такие взаимодействия могут происходить в различных социальных и культурных контекстах, которые будут определять характеристики языка, написанного или произнесенного, такие как грамматические, прагматические и социолингвистические характеристики.

Лингвистические компетенции тесно связаны с коммуникативными компетенциями, и они даже рассматриваются как равные. В рамках научного производства и коммуникации лингвистические компетенции связаны с адекватным использованием языка, особенно письменного, и они характеризуются:

- (1) адекватным использованием письменного языка и структурированием содержания;
- (2) чтением и написанием научных документов на родном языке читателя;
- (3) чтение, написание и перевод документов на другие неродные языки, особенно на наиболее часто используемые (например, русский), перевод может не указывать на полное владение другим языком, но он должен быть достаточно хорошим, чтобы обеспечить его чтение и устный перевод. [1]

Лингвистические компетенции также связаны с информационными компетенциями, поскольку правильное написание научных документов и описание результатов исследований требуют демонстрации навыков поиска, отбора, компиляции и обработки информации, которые поддерживаются при понимании и создании научных

текстов для различных аудиторий. Лингвистические компетенции включают в себя набор навыков, знаний и установок, которые взаимосвязаны и взаимно поддерживаются для проведения успешной научной коммуникации, которая может быть предназначена для различных сообществ или аудиторий (научных или широкой общественности), которые смогут понять передаваемые знания и даже использовать их, при условии, что они были правильно материализованы с лингвистической точки зрения.

При любой форме обучения лингвистические компетенции, как правило, являются широкими, сквозными, многоцелевыми и базовыми для всех людей, они также присущи каждой научной культуре и дисциплине. Эти компетенции тесно связаны с другими индивидуальными навыками, такими как чтение, потому что тот, кто не читает, не сможет правильно писать. Эти компетенции необходимы для коллективного взаимодействия и производства знаний различными группами людей, будь то специалисты (научные сообщества) или широкая общественность (распространение научных знаний во всех социальных секторах). [5]

Однако подчеркивается их применение к письменному языку, поскольку это является определяющим элементом для публикации научных продуктов, которые могут быть зарегистрированы и измерены как часть научной коммуникации отдельного человека, учреждения, региона или научной дисциплины. Использование лингвистических компетенций для создания научных текстов и продуктов подразумевает:

- (1) определенный уровень знаний о разрабатываемой теме, который, в частности, исходит из использования научной литературы и управления ею, но без отказа от предыдущих знаний, которые могли возникнуть из документов по распространению научных знаний (понимаемых как когнитивная компетентность);
- (2) развитие индивидуальной и коллективной деятельности в соответствии с тематическими, синтаксическими и лексическими конвенциями среди участников;
- (3) адекватное использование языка выходит за рамки правильного стиля письма, это означает способность понимать, принимать решения и действовать в ответ на полученную критику и различать мнения, факты, гипотезы, теории, законы и вклады;
- (4) способность противостоять последствиям того, что было сделано. выраженные в письменной форме, поскольку это генерируемое знание, такие идеи становятся эпистемологическими факторами в рамках научной дисциплины, которые могут быть либо новым вкладом, либо дальнейшим развитием предыдущих. [2]

Уровень применения каждой компетенции к научному производству и коммуникации будет варьироваться в зависимости от каждой научной дисциплины. Профессора и исследователи должны демонстрировать высокий уровень лингвистических компетенций в отношении определения, объяснения, аргументации и обоснования тем, которые они изучают, по крайней мере, в рамках своей собственной научной дисциплины. Напротив, специалисты в области информации должны приобрести несколько когнитивных компетенций, связанных с научными дисциплинами, с которыми они сотрудничают, но они также должны быть способны адаптироваться к работе с другими дисциплинами. Взаимосвязь между лингвистическими компетенциями и научным производством и коммуникацией подразумевает:

- (1) определение контекстуальных элементов того, что предполагается передать;
- (2) планирование процессов научного производства;
- (3) адекватное и правильное использование научного языка;
- (4) применение семантических норм для представления текстов в ясный и адекватный способ. [4]

Сегодня в образовании происходят значительные изменения, и они охватывают практически всех участников педагогического процесса. Интерес учащегося является направляющим фактором во всем процессе образования. В современной языковой политике, в том числе в области иностранных языков, в последние годы утвердился личностно-ориентированный подход к обучению. Основными положениями этого подхода являются направленность на развитие личности студента как активного субъекта учебной деятельности и всесторонняя подготовка к непрерывному процессу образования, саморазвития и саморазвития [1]. Следовательно, основными принципами личностно-ориентированного подхода (тренинга) можно считать следующие:

1. Личностно-ориентированное обучение должно обеспечивать развитие и саморазвитие личности студента, исходящее из раскрытия его индивидуальных особенностей.
2. Образовательный процесс личностно-ориентированного обучения представляет каждого студента, опираясь на его способности, склонности, интересы, способность реализовать себя в учебной деятельности, поведении.
3. Содержание образования, его средства и методы подобраны и организованы таким образом, чтобы учащийся мог проявить изобретательность к предметному материалу, его внешнему виду и форме.
4. Оценочная сторона личностно-ориентированного обучения учитывает не только уровень достигнутых знаний, навыков, умений, но и формирование определенного интеллекта (его свойств, качеств, характера проявления).
5. Личностно-ориентированное обучение является средством интеллектуального и нравственного развития личности - главной цели базового образования. [3]

Одним из наиболее доступных способов развития коммуникативных навыков, учащихся является домашнее чтение. Доказано, что чтение оригинальной художественной литературы на изучаемом иностранном языке способствует развитию родного языка, обогащает словарный запас, знакомит с культурой и литературой страны, где развит изучаемый язык. Поэтому уроки чтения на дому необходимы в образовательном процессе. Эти уроки бесспорно ценны: прежде всего, потому, что студент ассоциируется с современным живым языком, а не условно-образовательным; во-вторых, есть возможность высказать свое мнение и дать оценку произведению, героям и ситуациям. Существуют разные точки зрения на то, почему в образовательный процесс следует включать некоторые этапы работы над текстом, которые являются наиболее эффективными. Естественно, выбранные виды работы зависят от целей, которые мы ставим перед чтением.

С точки зрения современной лингвосомиотики и экспликативной лингвистики "говорящая личность" рассматривается в соотнесении с категорией "языковой

знак", более того, многие лингвисты интерпретируют языковую личность как знак, языковой символ или концепт в динамике его проекции в дискурсивное пространство коммуникации. Языковая личность (идентичность) в этом смысле структурируется как языковой знак, имеющий в своей семантике этнический субстрат (след), который реализуется как точка отсчета для индивидуального поведенческие установки. [5]

Семиотика - это изучение знаков. Это связано с тем, как мы представляем наш мир самим себе и другим. Это человеческое начинание. Люди могут общаться вербально или невербально. Они используют знаки, символы, звуковые или паралингвистические средства для передачи сообщения. Семиотика занимается производством и интерпретацией значения. Его главный принцип заключается в том, что значение создается путем развертывания действий и объектов, которые функционируют как знаки по отношению к другим знакам. Сложные смысловые отношения, которые могут существовать между одним знаком и другим, составляют система знаков. Эти отношения, такие как меронимы, комеронимы, антонимы и суперординация/подчинение развертывается в пространстве и времени в процессе создания текста. [6]

Современные теории семиотики можно проследить до двух основных источников. Первый - Фердинанд де Соссюр (1857-1913), швейцарский лингвист, для которого 'семиология' была изучением роли знаков как части социальной жизни.

Второй - Чарльз Сандерс Пирс (1839-1914), американский философ, чьей областью изучения была 'формальная доктрина знаков' (Chandler, 2002).

Далее Пирс расширил сферу семиотики за пределы лингвистических знаков, используемых в общении между людьми. Согласно Пирсу, семиотика включала в себя систематическое изучение знаков, знаковых систем или структур и знаковых функций.

Можно выделить три способа интерпретации вербального знака:

- внутриязыковой перевод (словесный знак может быть переведен на другие знаки того же языка, что может включать изменение формулировки или перефразирование).
- межъязыковой перевод (перевод знака на другой язык).
- межсемиотический перевод (перевод между знаковыми системами).

Язык - это уникальная система знаков с некоторыми социальными функциями, которые способны выражать значения, заложенные в знаках других систем. Ориентация социосемиотического подхода заключается в функции и, следовательно, в значении используемого языка. [6]

Социосемиотический подход недавно рассматривался как решение проблемы непереводимости. Он рассматривает язык как социальный процесс, и все тексты зависят от их контекста. Таким образом, для того, чтобы понять текст, контекст текста должен быть способен быть восстановлен, хотя бы интуитивно.

Социосемиотический подход рассматривает перевод как социокультурный феномен в том смысле, что социальная и культурная информация выражается в различных системах знаков (языках). Таким образом, социосемиотика изучает значение языковых знаков в процессе коммуникации. Что касается природы социосемиотического подхода, Нида утверждает, что:

[...] природу перевода можно изучать с четырех различных и обоснованных позиций: филологической, лингвистической, коммуникативной и социосемиотической. Большое преимущество социосемиотики перед другими видами межъязыковой коммуникации заключается в том, что она имеет дело со всеми типами знаков и кодов, особенно с языком как наиболее всеобъемлющей и сложной из всех систем знаков, используемых людьми. Ни один целостный подход к переводу не может исключить семиотику как фундаментальную дисциплину в области кодирования и декодирования знаков. [4]

В большинстве современных лингвистических теорий семантический анализ является такой же важной частью работы лингвиста, как, скажем, фонологический анализ. Теории расходятся в деталях взаимосвязи между семантикой и другими уровнями анализа, такими как синтаксис и морфология, но все, похоже, сходятся в том, что лингвистический анализ неполон без семантики. Нам нужно, по-видимому, установить семантический компонент в наших теориях. [3]

В заключении хочу сказать, что использование лингвистики и семиотики в образовании продолжает расширяться и часто носит междисциплинарный характер. Он используется не только преподавателями языка, но и в процессе развития языковых знаний, обучения психологии и антропологии. Лингвистика - это не только изучение языка, но и включает в себя эволюцию и исторический контекст развития языка, речи и памяти. Она включает в себя структуру и значение речи и письменных языков, а также понимание контекста, в котором используются определенные слова.

References:

1. Дрянгина Е.А. Языковая личность педагога: к постановке проблемы // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. Мат-лы 6-й Всероссийской науч. конф. (Ульяновск, 17—20 мая 2006 г.) / Отв. ред. проф. А.В. Пузырев. М.—Ульяновск, 2006. С. 219—220.
2. Халяпина Л.П. Характеристика языковой личности как субъекта коммуникации // Мир в языке. Серия «Этногерменевтика и этнориторика» / отв. ред. Е.А. Пименов, М.В. Пименова. Вып. 11. Кемерово, 2005. С. 438—450.
3. Инфантова Г.Г. Сильная языковая личность: ее постоянные и переменные признаки // Речь. Речевая деятельность. Текст: Межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Н.А. Сенина. Таганрог, 2000. С. 63—69.
4. Голев Н.Д. Языковая личность и антропотекст в лингвистике и лингводидактике (типологический аспект) // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс исследователей русского языка (Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 18—21 марта 2004 г.): Труды и материалы. М.: МГУ, 2004. С. 15—16.
5. Зеленская В.В., Тхорик В.И., Голубцов С.А. Семантическое измерение личности по данным языка (на материале фразеологизмов) // Языковая личность: структура и эволюция: Монография. Краснодар: КубГУ, 2000. С. 188—202.
6. Абрамова Т.В. Национальная специфика культуры общения в косвенных речевых актах // Теоретическая и прикладная лингвистика. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. Язык и социальная среда. Воронеж: ВГТУ, 2000. С. 127—135.